

УДК 72.11

Е. И. Ремизова,
*доктор архитектуры,
профессор кафедры основ архитектуры
Харьковского национального университета
строительства и архитектуры*
Н. Н. Шахин,
кандидат архитектуры, Ливан

ТРАДИЦИОННАЯ СИМВОЛИКА И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ МЕЧЕТЕЙ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Аннотация: статья посвящена исследованию эволюции композиционного языка архитектуры мечетей. Рассматриваются морфологические особенности и композиционные приемы современной арабской архитектуры мечетей. Показано, что традиционный орнаментальный способ построения произведения сохраняется и развивается в настоящее время.

Ключевые слова: современная арабская архитектура мечети, орнамент, композиционное мышление.

Актуальность исследования, состояние проблемы. Архитектура современных мечетей стран Ближнего Востока практически никогда не привлекала внимания исследователей, что было связано с тем что эти страны не занимали лидирующие позиции в авангардных направлениях мировой архитектуры. Однако с открытием в этом регионе богатых месторождений нефти и газа всколыхнуло строительный бум и архитектурную деятельность. Столкновение культурных традиций и экспансии западных технологий породили проблему формирования нового творческого метода арабских архитекторов, занимающихся проектированием современных мечетей.

Метод исследования. Для решения этой проблемы на теоретическом уровне рассмотрим ключевые идеи мусульманской культуры, которыми руководствовались древние мастера, и которые укоренившись в традиционном зодчестве оказали влияние как на символику, так и на морфологию современных мечетей стран Ближнего Востока и особенно Персидского Залива. Поскольку архитектурная форма объектов, как традиционных, так и современных, является следствием мыслительной и творческой деятельности их создателей, то совершенно очевидно, что если в традиционном зодчестве доминировали канонические формы закрепления художественных идей и их творческое развитие, то в современной архитектуре канон выступает как

привнесенная форма как бы опрокинутая на новые европейские методы проектирования [1, 2].

Материал исследования. Сначала выявим глубинные смыслы арабского зодчества, сохраняющие свое значение и в современной архитектуре. Н. Смолина в своей книге «Традиции симметрии в архитектуре» обсуждает значение мировых глобальных понятий в арабской архитектуре. Она пишет: «Согласно мусульманскому учению мироздание представляет собой непрерывно воспроизводимую творческой энергией Аллаха иерархию ступеней бытия: сначала высших – духовных, а затем низших – телесных. Человек выступает точной уменьшенной копией космоса – микрокосмом, содержащим всю полноту ступеней бытия. ... Зодчество выступало как одна из сторон единой концепции творения, охватывающей все виды деятельности. Согласно этой концепции подлинная способность творить присуща лишь Аллаху, чье всеобъемлющее знание содержит общие идеи, или неизменные архетипы всех вещей. Человек в той или иной степени наделен пророческим даром и способен «духовным сердцем» воспринимать подобный свету поток общих идей, нисходящий из горнего мира, претворять его в душе – «мире воображения» в череду доступных внутреннему зрению единичных идей-образов и, запечатлевая эти идеи-образы в материале, творить, создавать, в частности, архитектурное сооружение. ...»

Традиционно созидательная деятельность ремесленника, художника, поэта и музыканта превращалась, т. о., в некое таинство. Мир символов был посредствующим звеном между создаваемым художником миром зримых чувственных форм и миром идеальным» [3, с. 203].

Как следствие, символические смыслы отражались в самых распространенных архитектурных типах объектов. Многократно повторяемая деятельность запечатлевалась в формах жилого дома, дворца, крепости, мечети медресе, рынка и других типов сооружений, поскольку они обеспечивали жизнь и быт населения Ближнего Востока. В объемно-пространственной структуре этих сооружений закреплялись не только образ жизни и поведения, но и, как следствие, архитектурные формы.

Особенно ярко этот принцип отражения проявился в мечетях – главном культовом типе сооружений, который собирает в себе все ключевые принципы арабской архитектуры. Пространственная структура арабского типа мечети окончательно сформировалась в период Омейядского халифата. Кроме прямоугольного двора с аркадами галерей по периметру и молитвенного зала с плоской крышей, примыкающего к одной из сторон этого двора, такая мечеть обязательно имела молитвенную нишу – михраб – и кафедру – мимбар в молитвенном зале. Молитвенный зал разбивался на главный поперечный и

продольные нефы. Главный неф был шире продольных и вел к михрабу. Положение михраба отмечалось куполом. Во дворе мечети устанавливали небольшой декоративный бассейн с водой для ритуальных омовений, который акцентировал центр всей композиции. Пространственные оси, которые проходили через эту точку фиксировались двумя или четырьмя айванами. Важное место отводилось минарету – башне, с которой верующих призывали к молитве. Вход в мечеть располагался с торца здания, которое т. о. получало поперечный план. В соборных мечетях сооружалась также максура – защищенное решетками от возможных нападений место молитвы правителя. Напротив максуры устанавливался дополнительный михраб [4, с. 18-19]. Под влиянием римской и византийской базилик сформировался и второй – базиликальный (продольный) вариант планировки молельного зала мечети. Все эти пространственные особенности сохранились и в современных мечетях стран Ближнего Востока.

Однако, невозможно говорить о мечети, не затрагивая ее семантики. В строении мечети отражается представление о мире и его создателе. Космический смысл строения вселенной, который во все века архитекторы стремились воплотить в своих произведениях, просматривается в идее орнаментального построения пространства. Для арабской архитектуры это свойственно в высшей мере. В орнаменте преобладают условные формы отображения действительности. «Принципиальная идея космогонии ислама – создание мира из единой точки, называемой универсальным разумом [5, с. 160]. Из этого перворазума последовательно возникают десять разумов, каждый из которых соответственно формирует небесную сферу. Причем... сам процесс созидания рисуется в традиционном воображении движущимся по кругу, а движущей силой, порождающей каждую новую сферу, является стремление к постижению ее сущности. ... Точка в пространстве и времени, где совершился первоначальный акт творения, или «центр мира» имеет максимум сакральности. Через эту точку проходит ось мира, кратчайшим образом связывающая землю и человека с небом и творцом [6, с. 114]. ... Осмысленная в таком виде архитектура космоса, естественно имеет прямое отношение к архитектурной символике.

Ключевую роль в этом играют представления о числах и их выражении в геометрических фигурах. Такие числа как 3, 4, 6 и 12 обладают для арабов глубоким и множественным смыслом. Деление мира на загробный, земной и небесный отражается в фигуре треугольника. Четыре стороны света связывают географические и космические представления и одновременно они отвечают четырем временам года и частям суток. Они формируют представления о геометрических осях, пронизывающих мировое пространство, а как следствие,

и пространство создаваемого объекта. Число 4 соотносится с представлением о четырех мировых стихиях: воздух, земля, вода и огонь. Квадрат является символом земли.

Число шесть ассоциировалось с числом дней, за которые был сотворен мир. Число 12 является результатом перемножения сакральных чисел 3 и 4, гарантируя и олицетворяя собой принцип мировой гармонии. Н. И. Смолина пишет: «Поскольку правильные геометрические фигуры в орнаменте являются средством выражения архетипных идей и представлений, то, естественно, происходит ассоциация фигуры вращения через число ее граней с определенным циклом пространственно-временного бытия вселенной. Временные и пространственные ритмы в геометрической форме передаются как отрезки и интервалы. «Под «архетипом» здесь понимается созданная традиционным воображением идеальная схема упорядочения эмпирически понимаемого космоса как некий прообраз» [3, с. 215].

Н. И. Смолина полагает, что в арабской архитектуре «центрально-осевая симметрия как прием вращения воссоздавала в орнаментальном построении первоначальный акт сотворения мира, была ее ритуальным повторением и воспроизведением. При этом ось вращения соотносилась с осью мира. Фигуры вращения воспринимались как символы космоса и графически передавали его ритмы» [3, с. 220].

Мечети являются наиболее консервативным типом сооружений, сохраняющим региональную специфику. Однако и здесь нашлось место эксперименту. Н.-У. Хан в своей книге «Contemporary Asian Architects» писал, что «в попытках согласовать разные направления, архитекторы экспериментировали с множеством форм, что часто приводило к любопытному сочетанию исторических, традиционных, местных и интернациональных образов. Интересный и важный пример выражения статуса нации и современности встречался во многих странах с преобладающим мусульманским населением в облике парадных мечетей. Парадные мечети Малайзии в Куала-Лумпур (1965), Пакистана в Исламабаде (1966) и Кувейта в Кувейте (1976) свидетельствуют о непреодолимом желании выразить современность» [7, с. 20]. В архитектуре стран Персидского залива удается выявить целый ряд разновидностей мечетей, обусловленных влиянием исламских традиций различных регионов (Мекки и Медины в Саудовской Аравии, Египта, Османской империи, Иерусалима, Исфахана в Иране и др.)

Центром мусульманского мира является Кааба в Мекке, на которую ориентированы все мечети, независимо от того где они находятся. Соответственно все центрические композиции ассоциируются с центричным устройством мира и Каабой, как его символом. Структура мечети предполагает

наличие таких частей как двор, окруженный галереями с источником воды в центре, многоколонный или сводчатый зал для молитвы, михраб с арочным венчанием, указывающий на Каабу в Мекке и мимбар-кафедра. Минарет предназначен для возвещения молитвы и возвышается над мечетью. Эти части обязательны для всех мечетей и являются каноническими. Отсюда происходит сходство или подобие всех мечетей. Если мы проанализируем их объемно-пространственную структуру, то обнаружим общую схему. Однако местные традиции и региональные особенности отложили свои отпечатки на архитектуру регионов и на каждую мечеть.

В архитектуре мечетей стран Персидского залива можно выделить несколько разновидностей или художественных трактовок классической структуры мечети. В первую очередь нужно выделить местную традицию Катара, Бахрейна и Саудовской Аравии. Это маленькие мечети, в которых глухой глинобитной стеной огорожен двор. Небольшой молитвенный зал и галерея сливаются своими очертаниями с оградой. Минарет возвышается на одном из углов и имеет либо цилиндрическую, либо слегка коническую форму, часто завершающуюся маленьким куполом. Примерами таких мечетей могут служить Abu Manaratain Mosque (рис. 1) и Simaisma Mosque в Катаре, Al Khamees Mosque в Бахрейне. Развитие этой традиции находим в многокупольных мечетях Al-Qubib в Доха в Катаре и Madinah Masjid Qisas в Мекке. Эти мечети имеют компактный прямоугольный план, вытянутый двор с галереями, большой молельный зал, перекрытый сферическими куполами и один минарет. Характерной особенностью этих мечетей является наклонная, как бы оплывшая стена, вручную оштукатуренная глиной.

Рис. 1. Abu Manaratain Mosque in Al-Wakra, Qatar, 1940 г. Рис. 2. Al-Qubib Mosque в Доха, Катар (снесена в 2008 г.). Рис. 3. Государственная мечеть в Доха, Катар.

Особенно примечательна мечеть Ал-Кубиб в г. Доха (рис.2). Она была построена в 1998 г. по образцу мечети, разрушенной в 1950-х годах, но уже из бетона и железобетонных блоков и является уникальным примером многокупольной мечети. Ее внешние формы нарочито подчеркивают рукотворность старого прототипа своей шероховатой поверхностью стены,

углы закреплены башнями со спиралеобразными завершениями подобно минарету в Самаре в Ираке. Конической формы минарет завершен маленьким куполом. Основной молельный зал перекрыт 44 куполами, двор окружен ж/б аркадой стилизованной стрельчатой формы. Перечисленные особенности стали знаковыми для мечетей Катара. Судьба этой мечети плачевна. Она вновь была снесена в 2009 г. Однако на другом значительно большем участке в Доха вновь строится государственная мечеть, в увеличенном виде повторяющая черты мечети Аль-Кубиб (рис. 3). Таким своеобразным путем традиция продолжается.

Рис. 4. Мечеть аль-Харам (Masjid-al-haram) в Мекке, Саудовская Аравия. Рис. 5. Masjid Nabawi. Медина, Саудовская Аравия. Рис. 6. Большая мечеть в Абу-Даби, ОАЭ.

На большие соборные мечети (ал-масджид ал-джамии) стран Персидского залива оказали влияние в первую очередь мечеть ал-Харам (Masjid-al-haram, что значит святилище) или Бейт Уллах (Дом Аллаха) в Мекке (рис. 4) и Masjid Nabawi в Медине Саудовской Аравии (рис. 5). Эти культовые постройки развивают описанную выше структуру мечети путем умножения окружающих двор галерей, сочетания сферических куполов и арочных покрытий. В центре двора Бейт Уллах окруженного семью минаретами стоит Кааба – почти кубический объем выложенный из камня, в котором хранится священный черный камень-метеорит. В Masjid Nabawi зеленый купол над могилой пророка приподнят над молельным залом на ступенчатом основании. Римское влияние проявилось в использовании каменных колонн с капителями (сначала заимствовались из древнеримских памятников), на которые опираются арабские или стрельчатые, реже циркульные арки. В Masjid Nabawi на смену одному двору и залу пришла кластерная схема с несколькими дворами и залами, соединенными подобно рисунку арабского ковра.

Новаторской на фоне традиции выглядит Большая мечеть в Абу-Даби (рис. 6). Гигантская по своим размерам, она повторяет структуру Masjid Nabawi в Медине и одновременно соединяет ее с характерными очертаниями иранских куполов Исфахана (рис. 7) и Язда (рис. 8) и египетских минаретов Каира. Несколько разновидностей этой темы мы наблюдаем в Дубаи и в Манаме (Бахрейн). В Matam Al Ajam в Манаме применена компактная схема иранской

мечети, в которой минареты сливаются со стенами на углах и все здание от купола до основания покрывается орнаментальной глазурованной плиткой. В мечети в Adlyja (Бахрейн) была предпринята попытка перевести традицию на язык сборного железобетона. Были выявлены и отлиты в железобетоне повторяющиеся элементы ограждающих арок, ствола и балконов минарета, портала. Куполу придана нарочито выпуклая форма, подчеркнутая гладкой металлической облицовкой коричнево-золотистых тонов, намек на Иранскую традицию.

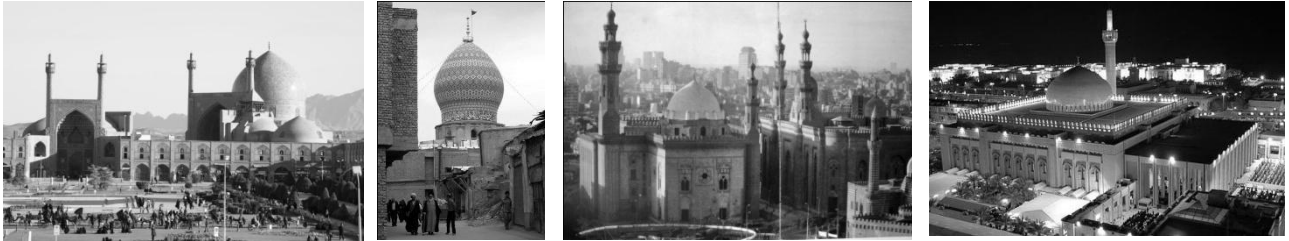

Рис. 7. Соборная мечеть в Исфахане, Иран. Рис. 8. Мечеть в Язде, Иран.

Рис. 9. Мечеть султана Хасана (слева) и мечеть Эль-Рифай (справа) в Каире, Египет. Рис. 10. Большая мечеть в Кувейте.

Египетское влияние (рис. 9) сильнее распространилось на мечети Дубаи, Al-Salma в Ал-Айне, Ал-Салгия в Кувейте, мечеть султана Кабуса в Маскате (Оман), мечеть Al-Wakra в Доха. Для этих сооружений характерен ряд признаков: центрическая однокупольная (реже трех-купольная) композиция, активное выделение входа выдвинутым трех-арочным порталом, фланкируемым парой высоких многоступенчатых минаретов. Купол немного вытянут вверх подобно куполам в мечетях ибн Тулуна, аль-Азхар, аль-Амир, султана Хассана, Эль-Рифай и медресе Кайт-Бея в Каире. Минареты как правило трех-ярусные (мамлюкская традиция XV в.) с зубчатыми круговыми балконами, завершаются маленьким куполом со шпилем. Купола покрыты резным орнаментом.

Ограниченный набор архитектурных форм заставляет архитекторов искать собственный способ интерпретации. Еще одним ярким прототипом для мечетей стран Персидского залива является иерусалимский храм Куббат ас-Сахра (681-691 гг.), отличающийся лаконичностью форм. На восьмигранном основании с приподнятым цилиндром покоится почти сферический золотой купол. Стены храма покрыты орнаментальными изразцами, подчеркивающими своим орнаментом арочные неглубокие ниши, которые создают спокойный метрический шаг членений монументальной формы. Центрическая композиция этого храма послужила образцом для Большой мечети в Кувейте (рис. 10), мечети с золотыми куполами в Доха, Большой мечети Al-Fateh и Bab-al Bahrain в Бахрейне.

Османское влияние проявилось в университетской мечети в Абу-Даби и в

мечети в Аль-Айне, в старой Большой мечети в Доха и в мечети возле рынка Вакеф. Здесь были применены циркульные арки и тонкие островерхие минареты, а также сферические купола подобно турецким мечетям.

В заключение подчеркнем, что выявление центра в архитектурных композициях воплощает принцип единства в многообразии. Это выражается в том, что, с одной стороны, нет двух одинаковых мечетей, а с другой – все они построены по единому принципу. Универсальным законом такой инвариантности является орнаментальность, использующая устойчивые для данной культуры архетипические формы (морфология) с присущими им смыслами (семантика) и повторяющиеся приемы построения (синтактика).

Важной особенностью средневековой организации пространства являлось противопоставление структурной орнаментальной организованности ансамблей окружающему хаосу жилой застройки. Четкая симметричная упорядоченность мечетей противопоставлялась «неправильной» хаотичности улиц, переулков, тупиков и образующих их стен жилых домов. В рассмотренных современных объектах наблюдается преобладание структурности и организованности как самих форм сооружений, так и примыкающих к ним пространств.

Библиография:

1. Глазычев В. Л. Образы пространства (проблемы изучения) / В. Л. Глазычев // Творческий процесс и художественное восприятие. - Л.: Наука, 1978. - С. 159-174.
2. Глазычев В. Л. Эволюция творчества в архитектуре / Глазычев В. Л. - М.: Стройиздат. - 1986. – 494 с.
3. Смолина Н. И. Традиции симметрии в архитектуре / Смолина Н. И. – М., Стройиздат, 1990. – 344 с., ил.
4. Раллев А. Б. История архитектуры развивающихся стран / Раллев А. Б. – Киев: Вища школа, 1986. – 247 с., ил.
5. Nasr S.N. An introduction to Islamic cosmological doctrines / Nasr S. N. – Cambridge, 1964.
6. Топоров В. Н. О космологических источниках раннеисторических описаний / Топоров В. Н. // Ученые записки Тартусского Гос. Унив. – Тарту: ТГУ, 1973. – Вып. 308. – Т. VI.
7. Khan H.-U. Contemporary Asian Architects / Hasan-Uddin Khan. – TASCHEN, 1995. - 160 p.

Анотація

Стаття присвячена дослідженню еволюції і композиційної мови архітектури мечетей. Розглядаються морфологічні особливості та композиційні

прийоми сучасної архітектури мечетей. Показано, що традиційний орнаментальний засіб побудови твору зберігається та розвивається в сучасний час.

Ключові слова: сучасна арабська архітектура мечеті, орнамент, композиційне мислення.

Abstract

Article is devoted to evolution of compositional language in architecture of mosque. In the article made an attempt to examine (overlook) morphological features and composition methods of the modern Arabian architecture of mosque. Shown that the traditional ornamental methods of design persist and evolve at the present time.

Key words: modern Arabian architecture of mosque, ornament, compositional thinking.

УДК 72.

М. Ю. Сапунова,

*к.арх., доцент кафедри образотворчого мистецтва
Одеської державної академії будівництва та архітектури*

СВОЄРІДНІСТЬ МЕЧЕТЕЙ РІЗНИХ ІСЛАМСЬКИХ АРХІТЕКТУРНИХ ШКІЛ (НА ПРИКЛАДІ ПОРІВНЯННЯ МЕЧЕТЕЙ КРИМУ ТА ІРАНУ)

Анотація: в статті проаналізовано специфічні риси архітектури мечетей Криму та Ірану (Персії), витоки ісламської архітектури кожної з шкіл.

Ключові слова: мечеті, Іран, Крим, архітектура ісламу.

Попри наявність значної кількості вітчизняних і закордонних видань, присвячених архітектурі мечетей, ця тема і досі відкриває нове поле для досліджень, оскільки ісламська архітектура багатьох країн (наприклад, Ірану, Афганістану, Пакістану та деяких інших) набагато менше виявлена в наукових монографіях, ніж архітектура ісламу Туреччини, Марокко чи Кордовського халіфату. Наприклад, в Україні сьогодні немає цілісної монографії, присвяченої архітектурній ісламській школі Персії (Ірану), але є багато публікацій, присвячених мусульманській архітектурі Криму. В той же час, ісламська школа Ірану є в своєму роді унікальною і своєрідною, що відмічають всі закордонні дослідники, оскільки вона сформувалась значною мірою на базі тисячолітньої доісламської архітектурно-будівельної традиції, яка безпосередньо вплинула на інші ісламські архітектурні школи, зокрема на середньоазійську, арабську, а також на архітектуру сусідніх держав – Пакістану, Афганістану, Індії. В цьому